

Если мне будет оказано доверие стать народным депутатом, я постараюсь работать так, чтобы мои избиратели прежде всего **поверили** в реальные возможности депутата отстаивать их интересы. Депутат времен перестройки должен быть прежде всего бойцом, если надо — драться за то, чтобы людям жилось лучше и работалось плодотворнее.

Свой в случае избрания депутатский долг я вижу в повседневной борьбе за преодоление «манкуртизма» — своего рода беспамьяства в сознании народа, явления, о котором в нашей литературе впервые с такой болью и с таким гневом сказал Чингиз Айтматов. Как руководитель Союза кинематографистов республики и как кандидат в депутаты добиваюсь и буду добиваться того, чтобы «важнейшее из искусств» не зависело от капризов чиновников и не страдало от финансового зажима, чтобы укрепилась материально-техническая база кинопроката. Стыдно сказать, в восемнадцати районных центрах нашей республики нет помещений для проката фильмов зимой. Деньги на их строительство, как и на строительство клубов, между прочим, выделяются, и немалые. Госагропром, являющийся одновременно и заказчиком, и генподрядчиком, перебрасывает выделяемые на эти нужды средства на сооружение других построек. Депутатские полномочия, думаю, позволят вторгаться в тайны ведомств, игнорирующих культурные запросы населения.

Впрочем, если я даже не наберу достаточного количества голосов, все те заботы, которые меня волнуют сегодня, будут меня волновать и завтра, и всегда.

АШХАБАД.

Х. НАРШЕВ,

кинорежиссер.

Не зависеть

от своеволия чиновников

Людам, которых изберут в верховный орган власти страны, предстоит преодолеть, если хотите, комплекс депутатской неполноценности. Я имею в виду тот духовный и политический дискомфорт, что владел сердцами многих честных людей, которых называли избранниками народа, но требовался от них лишь дружный подъем рук в соответствующем зале при соответствующей процедуре. Много было фикцией.